

Прокошенкова Л. П., Гецкина И. Б. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 451–456.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Наука, 1983. 239 с.

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1997. С. 88–98.

D. M. Babinets

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

THE INFLUENCE OF ORAL AND WRITTEN FORMS OF DISCOURSE ON THE NARRATION OF THE SAME EVENT

The article deals with the influence of the written and oral forms of discourse on the peculiarities of retelling of the same situation. The author offers a model for the analysis of such pairs and examines the similarities, differences and characteristics of texts based on extralinguistic and linguistic parameters. As the research material is used a fragment of the corpus project “Tales of Dreams and Other Cases of Sounding Speech” (spoken-corpora.ru), the sub-corpus “Funny stories from life”.

Keywords: discourse, discourse analysis, spoken text, written text, corpus, colloquial style.

УДК 81'33

© В. А. Глазырин

Уральский федеральный университет

г. Екатеринбург, Россия

ОПЫТ ПОЭТИКО-ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ»*

В статье рассматриваются проблемы поэтической идеографии как метода лингвистического и филологического изучения лексических множеств, текстовой семантики и индивидуально-авторской картины мира. Исследование проводится в русле фундаментальных и прикладных исследований уральской семантической школы; материалом послужило первое издание книги О. Э. Мандельштама «Камень» 1913 года. В статье моделируется и описывается структура функционально-семантического поля «Предметы поэтического познания» и дается его первичный филологический комментарий.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.А03.21.0006.

Ключевые слова: поэтическая идеография, авторский идеографический словарь, функционально-семантическое поле, поэтическое познание.

«Критики, как произвольного истолкования поэзии, не должно существовать, она должна уступить объективному научному исследованию — науке о поэзии», — утверждал Осип Эмильевич Мандельштам в статье «Выпад» в 1923 году [Мандельштам, с. 213]. Идеографическое описание лексики, функционирующей в стихотворениях О. Э. Мандельштама, — это очередная попытка найти твердое основание для изучения, понимания, декодирования и интерпретации поэтических текстов, созданных одним из крупных стихотворцев XX века. На наш взгляд, метод поэтической идеографии может стать одним из главных методологических инструментов науки о поэзии.

Ю. В. Казарин в своих научных трудах последовательно развивает мысль о том, что главная цель поэтического текста — познание, а один поэт отличается от другого поэта/стихотворца предметами поэтического познания: «Поэзия — это художественное познание невыразимых предметов бытия» [Казарин 2018, с. 40]. В связи с вышесказанным становится понятен наш пристальный интерес к денотативным сферам, которые доминируют в дебютной книге поэта.

Уральская семантическая школа разработала методiku идеографического описания лексических множеств. Итогом данных научных изысканий стало полное идеографическое описание глаголов, существительных, прилагательных и составление универсальной идеографической классификации, в которой «получила дальнейшее развитие концепция толковых идеографических словарей, разработанная ранее учеными-лексикографами Уральской семантической школы в процессе лексикографической параметризации системной организации русской лексики» [Бабенко, с. 5]. Впервые на основе идеографических классификаций лексики русского языка были выявлены «естественные категории разного ранга <...>, формирующие русскую языковую картину мира» [Казарин 2011, с. 13].

В нашем исследовании мы опирались на классификацию существительных, предложенную в «Большом толковом словаре русских существительных» [БТСРС], выполненном под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. При работе с глаголами мы обращались к «Большому толковому словарю русских глаголов»

[БТСРГ] под редакцией профессора Л. Г. Бабенко, при работе с прилагательными — к «Словарю-тезаурусу русских прилагательных» [СТРП] под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко.

При составлении поэтико-идеографического словаря мы опирались на классификацию, представленную в проспекте «Универсального идеографического словаря русского языка» под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко [Универсальный идеографический словарь]. Стоит отметить, что мы незначительно изменили классификацию. Например, в денотативную сферу «Универсальные представления, смыслы и отношения» мы добавили класс «Онтологические, бытийные категории», который представлен в [БТСРС] (поскольку поэзия О. Э. Мандельштама метафизична). В денотативную группу «Акустическое восприятие» сферы «Восприятие окружающего мира» нами была добавлена подгруппа «Отсутствие звуков, тишина», т. к. тишина является одним из главных мотивов первой книги поэта.

Корпус текстов, которые составили первую книгу стихов Осипа Эмильевича Мандельштама «Камень», складывался постепенно. В 1913 году издательство «Акмэ» опубликовало первое издание «Камня», в которое вошли 23 стихотворения. В 1916 году вышло второе издание книги, в него поэт включил 67 стихотворений. Свой окончательный вид книга «Камень» приобрела через десять лет после первой публикации (1923 год), когда О. Э. Мандельштам дополнил свод текстов до 76. Некоторые стихотворения, например, «Змей» («Осенний сумрак — ржавое железо...»), поэт исключает из окончательной редакции книги, некоторые — добавляет. Д. В. Фролов в книге «О ранних стихах Осипа Мандельштама» тонко интерпретирует изменение авторского замысла в связи с составом разных редакций сборника [Фролов, с. 151].

В рамках данного исследования нас будет интересовать первое издание книги Осипа Эмильевича Мандельштама «Камень» (1913), в которое вошли следующие тексты: «Дыхание» («Дано мне тело — что мне делать с ним...»), «Silentium» («Она еще не родилась...»), «Невыразимая печаль...», «Медлительнее снежный улей...», «Смутно-дышащими листьями...», «Отчего душа так певуча...», «Раковина» («Быть может, я тебе не нужен...»), «Скудный луч холодной мерою...», «Образ твой, мучительный и зыбкий...», «Змей» («Осенний сумрак — ржавое железо...»), «Сегодня дурной

день...», «Пешеход» («Я чувствую непобедимый страх...»), «Нет, не луна, а светлый циферблат...», «Я ненавижу свет...», «Казино» («Я не поклонник радости предвзятой...»), «Царское село» («По-едем в Царское село!...»), «Золотой» («Целый день сырой осенний воздух...»), «Старик» («Уже светло, поет сирена...»), Петербургские строфы («Над желтизной правительственных зданий...»), «В душном баре иностранец...», «Лютеранин» («Я на прогулке похороны встретил...»), «Айя-София» («Айя-София — здесь остановиться...»), «Notre Dame» («Где римский судья судил чужой народ...»). Эти стихотворения стали итогом напряженной работы поэта с 1909 по 1912 годы. Лишь во втором издании «Камня» появятся стихотворения, датированные 1908 годом.

Метод поэтической идеографии основан на последовательном отнесении лексемы (на данном этапе мы работали с существительными, глаголами и прилагательными) к определенной денотативной сфере, классу, группе и подгруппе. Например, глагол *дышать* («... за радость тихую дышать и жить...») относится к сфере «Человек как живое существо», классу «Человек как живой организм» и группе «Физиологические состояния и процессы, характерные для человека».

Итак, поэтико-идеографический и статистический анализ первой редакции книги О. Э. Мандельштама «Камень» дали следующие результаты:

1. Сфера «Восприятие окружающего мира» — 226 словоупотреблений (из них 53 — «Акустическое восприятие», 48 — «Время», 39 — «Зрительное восприятие», 22 — «Пространство» и др.);

2. Сфера «Человек и его внутренний мир» — 223 словоупотребления (из них «Эмоции» — 101, «Интеллект» — 68, «Оценка» — 54 словоупотреблений соответственно);

3. Сфера «Неживая природа» — 148 словоупотреблений;

4. Сфера «Универсальные представления, смыслы и отношения» — 123 словоупотребления;

5. Сфера «Человек как живое существо» — 93 словоупотребления;

6. Сфера «Конкретная физическая деятельность» — 58 словоупотреблений;

7. Сфера «Строительство» — 56 словоупотреблений;

8. Сфера «Религия» — 53 словоупотребления;

9. Сфера «Общественно-государственная сфера» (следует отметить, что из это денотативной сферы мы исключили классы «Строительство», «Религия», «Искусство» и «Транспорт», рассмотрев их как отдельные сферы) — 48 словоупотреблений;
10. Сфера «Живая природа» — 36 словоупотреблений;
11. Сфера «Искусство» — 31 словоупотребление;
12. Сфера «Язык и речь» — 24 словоупотребления;
13. Сфера «Транспорт» — 20 словоупотреблений;
14. Сфера «Вещества и материалы» — 17 словоупотреблений;
15. Сфера «Нации» — 15 словоупотреблений;
16. Сфера «Социальная сфера жизни человека» — 15 словоупотреблений;
17. Сфера «Сверхъестественное» — 10 словоупотреблений;
18. Сфера «Населенный пункт» — 8 словоупотреблений;
19. Сфера «Родственные и семейные отношения» — 2 словоупотребления.

Идеографический анализ существительных, глаголов и прилагательных, функционирующих в 23 стихотворениях первого издания поэтической книги О. Э. Мандельштама «Камень», а также статистический анализ указанных единиц позволяют выявить определенные сферы лексики доминирующего и сопутствующего характера. По нашему мнению, в ядро функционально-семантического поля (далее — ФСП) «Предметы поэтического познания» входят сферы «Восприятие окружающего мира» и «Человек и его внутренний мир». Приядерную зону составляют сферы «Неживая природа», «Универсальные представления, смыслы и отношения» и «Человек как живое существо». К ближайшей периферии относятся сферы «Конкретная физическая деятельность», «Строительство», «Религия», «Общественно-государственная сфера», «Живая природа», «Искусство» и «Язык и речь». К дальнейшей периферии относятся сферы «Транспорт», «Вещества и материалы», «Нации», «Социальная сфера жизни человека», «Сверхъестественное», «Населенный пункт» и «Родственные и семейные отношения».

Денотативную сферу «Восприятие окружающего мира», входящую в ядро ФСП, составляют следующие классы: «Зрительное восприятие», «Акустическое восприятие», «Обонятельное восприятие», «Осязательное восприятие», «Вкусовое восприятие», «Восприятие предмета», «Пространство» и «Время». Полученные дан-

ные, на наш взгляд, вполне закономерны: любой крупный поэт, в первую очередь, познает время и пространство (хронотоп). Именно поэтому в ядре ФСП оказались денотативные классы «Время» и «Пространство».

Общеизвестен факт, что О. Э. Мандельштам «нашептывал» свои стихи: «... я никогда не пишу. Я один в России работаю с голоса, а кругом густопсовая сволочь пишет» [Мандельштам, с. 92]. О. Э. Мандельштаму чрезвычайно важно было звучание, артикуляция стиха, этот факт подтвердился вхождением класса «Акустическое восприятие» в ядро ФСП (следует отметить, что данный класс доминирует в денотативной сфере «Восприятие окружающего мира» — 53 из 226 словоупотреблений). В ядро ФСП также вошла денотативная сфера «Человек и его внутренний мир». Центральное место денотативных классов «Эмоции», «Интеллект» и «Оценка» вполне закономерно, на наш взгляд, оно свидетельствует о важности самопознания для поэтической картины мира О. Э. Мандельштама, реализованной в первом издании книги «Камень».

Сферы «Неживая природа», «Универсальные представления, смыслы и отношения» и «Человек как живое существо» составляют приядерную зону ФСП. Для поэтического познания О. Э. Мандельштама оказались важны стихии (воздух, вода, земля, огонь), небесное пространство, погода, оптические явления и др., входящие в сферу «Неживая природа». В сфере «Универсальные представления, смыслы и отношения» следует отметить подгруппу «Бытие-существование в определенном времени и пространстве» и денотативный класс «Онтологические и бытийные категории», к которым относятся почти половина словоупотреблений (55) данной сферы. Поэт познает такие категории, как вечность, жизнь, душа, вдохновение, судьба, свобода и др. Около трети словоупотреблений (28 из 93) сферы «Человек как живое существо» относятся к группе «Физиологические состояния и процессы, характерные для человека», что, несомненно, также связано с поэтическим самопознанием.

Сферы «Конкретная физическая деятельность», «Строительство», «Религия», «Общественно-государственная сфера», «Живая природа», «Искусство» и «Язык и речь» составляют ближайшую периферию ФСП «Предметы поэтического познания». Соседство групп «Строительство» и «Искусство» неслучайно, оно объясняется акмеистическим пафосом многих стихотворений книги «Ка-

мень» (например, «Айя-София» и «Notre Dame» и др.). Периферийное положение сферы «Язык и речь» тоже вполне закономерно: поэты XX века уже не писали о языке напрямую, как это делали поэты XIX века.

Сферы «Транспорт», «Вещества и материалы», «Нации», «Социальная сфера жизни человека», «Сверхъестественное», «Населенный пункт» и «Родственные и семейные отношения» относятся к дальнейшей периферии. Очевидно, что предметы, оказывающиеся в этих сферах, не столь важны для поэтического познания О. Э. Мандельштама.

Данное исследование является начальным этапом последовательного изучения языка О. Э. Мандельштама. Безусловно, полученные данные требуют дальнейшего осмысления. Нами планируется идеографическое описание всех частей речи в трех изданиях книги «Камень» и составление словаря языка поэта на материале его первой книги.

Литература

Бабенко Л. Г. Предисловие // Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : Екатеринбург : Каб. ученый, 2015. С. 5–21.

БТСРГ — Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 573 с.

БТСРС — Большой толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. 863 с.

Казарин Ю. В. Внутренний мир и миры Бориса Рыжего. М. : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. 234 с.

Казарин Ю. В. Уральская семантическая школа: история, люди, события. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 348 с.

Мандельштам О. Э. Сочинения : В 2 т. Т. 2. Проза / сост., подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера; коммент. П. Нерлера. М. : Худож. лит., 1990. 464 с.

СТРП — Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 835 с.

Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : Екатеринбург : Каб. ученый, 2015. 208 с.

Фролов Д. В. О ранних стихах Осипа Мандельштама. М. : Языки славянских культур, 2009. 312 с.

V. A. Glazyrin
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

**THE POETIC IDEOGRAPHIC ANALYSIS OF THE FIRST EDITION OF
THE O. E. MANDELSTAM'S BOOK "STONE" ("KAMEN'")**

The article considers the problems of poetic ideography as a method of linguistic and philological study of lexical sets, textual semantics and an individual author's picture of the world. The study is carried out in line with fundamental and applied research of the Ural Semantic School; the material was the first edition of O. Mandelstam's book *Stone* (Kamen'), 1913. The article models and describes the structure of the functional-semantic field *Objects of poetic cognition* and gives its primary philological commentary.

Keywords: poetic ideography; author's ideographic dictionary; functional-semantic field; poetic cognition.

УДК 81'42

© И. С. Горбунова
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия

**РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОППОЗИЦИИ
СВОИ — ЧУЖИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ПЛАТОНОВА**

Смыслы, которые скрываются в глубине метафоры, всегда оказывают влияние на полноту понимания текста. В произведениях А. Платонова метафоры почти всегда приобретают идеологическую окраску. В данной работе рассматриваются метафоры, которые формируют семантическую оппозицию *СВОИ — ЧУЖИЕ*. Предметом являются семантика и стилистические особенности данных метафор.

Ключевые слова: метафора, семантическая оппозиция, «свои — чужие», политический дискурс.

Изучению произведений А. П. Платонова посвящено много работ; интерес к его творчеству неуклонно растет. Вероятно, это связано с тем, что язык произведений автора необычен, своеобразен. Исследованием языка произведений А. Платонова занимались М. М. Вознесенская, И. М. Кобозева, Д. В. Колесова, М. Ю. Михеева и др. Писатель активно использует разностилевую лексику, компрессию, плеоназмы, инверсионный порядок слов и метафору, которая в его произведениях, несомненно, приобретает идеологическую окраску.

Цель работы — выявить метафоры, составляющие семантическую оппозицию *СВОИ — ЧУЖИЕ*, и определить их роль в форми-